

О модернизации и взаимной славянской коммуникации

(Философия скепсиса в отношении современного глобализма)

А.М. Петрович

В статье предлагается обоснование необходимости синтеза гегелевского учения о творческом содержании движения Абсолютного духа с положениями философии Всеединства В. Соловьева. В свете этого синтеза выделяется ограниченность позитивистской феноменологической и хайдеггеровской концепции бытия. Проведенный автором анализ позволяет охарактеризовать как неприемлемые и теоретически бесперспективные попытки подавления религиозно-культурного единства славянского мира со стороны евроатлантических сил.

Историософская концепция свободы и религиозности в истории культуры начала XX в. была сформулирована как идея Всеединства. Она раскрыла символизм конкретного мира в иерархизации тварного и сущностного. Было также выдвинуто учение о богочеловечестве, являющемся универсальным и одновременно ортодоксальным. Напротив, «позитивное мышление» и его последующие модификации – плоды цивилизации и философии, обслуживающие западную социальную действительность. При этом бесспорные успехи западной цивилизации в создании индустриального и постиндустриального общества не являются обоснованным критерием оценки истинности философской позиции и самой истины.

Аффирмативность, усматриваемая разумом, есть положительность бесконечного в отличие от «позитивности» как косной положительности¹. Лишь такое бесконечное, которое прорывает и снимает всякую границу, бесконечно поистине и тем самым «аффирмативно»².

В философии Гегеля бытие проявляется через борьбу (с уклоном в традицию метафизики) ради уmozрения теории; оно всегда действенно только там, где достигается уяснение теории³. В гегелевской концепции «конечное» само по себе не имеет ничего положительного. Бесконечное же, как конкретное «снятие» конечного, есть уже отрицание отрицания, то есть бесконечная положительность, «аффирмативность», которую выражает категория «конкретного».

И.А. Ильин полагал, что именно Гегель возродил этот термин, раскрыв его величайшую значи-

тельность⁴. Катарсис познания состоит в том, что от «конкретно-эмпирического» отбрасывается «эмпирический» характер, но сохраняется идея «конкретного». От «абстрактно формального» же отделяется «формальный» характер, но сохраняется идея «абстрактного». Бытие присутствует и является только в той мере, в какой оно выступает с притязаниями по отношению к человеку.

Феноменологическое движение осуществило переход от позитивистских научных концепций к спекулятивным. Определив в «Бытии и времени» трансцендентальный горизонт здесь-бытия⁵ (*Dasein*), развивая затем на этой основе свое понимание временности и историчности, Мартин Хайдеггер пытался, с одной стороны, выйти из контекста субъективного идеализма, который, по его мнению, разделял Гуссерль⁶. Но в своих размышлениях об истории западной философии и об истории Запада в связи с историей бытия Хайдеггер не осознал восточные измерения этой проблемы. Или не владел достаточными знаниями в сфере восточных философских проблем.

С прошлым вообще не может быть разрыва. Наоборот, с такой точки зрения открываются перспективы, на которые Гуссерль старается указывать, ссылаясь и на Декарта, и на Платона, на способность отстраниться от данных чувственного восприятия, которое может достичь такого априорного теоретического уровня, когда выделяются самые основные структуры, руководящие историей Запада и укореняющие ее в Логосе⁷.

В дальнейшем в своей работе «Оправдание добра» В. Соловьев утверждал, что недопустимо уста-

■ Межкультурная коммуникация

навливать «одностороннюю зависимость этики от положительной религии или же от умозрительной философии такую логосную зависимость, которая отнимала бы у нравственной области собственное содержание и самостоятельное значение»⁸. Имеет место и иное: «Радикальный релятивизм и прагматизм в сочетании с практикой модного образа жизни порождают весьма специфическое состояние души, при котором вопрос о бытии Божиим, не получая отрицательного ответа, утрачивает – заодно со всеми остальными «последними» – всякую серьезность. В перспективе феноменологии человеческих типов это гораздо страшнее, нежели атеизм»⁹.

Стерильный прагматизм западного мышления и дешевые попытки бегства в идеологическую нейтральность, который обнаруживается, например, в аналитической философии, может быть превзойден только глубокой рефлексией о всемирной отзывчивости человеческой души сознанием взаимосвязи бытия философии и бытия собственной культуры. Кризис продуцировали характеры, разделявшие учение о неизбежности грядущей катастрофы. Их действия останутся столь же ограниченными, как и их цель. «Субстанция действия, а следовательно, и самое действие вообще, обращается против того, кто совершил его; оно становится по отношению к нему обратным ударом, который сокрушает его... Ведь таковой пустоте, как добро ради добра, вообще нет места в живой действительности. Если хотят действовать, следует не только желать добра, но и знать, является ли то или иное добром»¹⁰. Может быть, что фобии от

«европейского балласта» занимают больше места в духовных переживаниях современной Европы, чем бесконечная задача понимания духовного исторического лика и его назначения. Давно известно, что подобная установка – путь к варварству.

Современный кризис философии в своей основе порожден своеволием и симуляциями. Это усиливает элементы турбулентности в противоречивых процессах общественного развития. Симулякры ведут к необратимой утрате исходных метафизических начал экзистенции¹¹. Эти факторы способствуют утрате национальных славянских ценностей, непрерывно держат сербов в состоянии неопределенности, в интересах мультинациональных компаний евроатлантических интеграций. Благодаря помощи „больших славянских братьев“, славянского мира в целом сербы будут сопротивляться и восстановят коммуникативные связи со славянским миром на уровне его подлинных культурных достижений¹².

Petrovich A.M. Modernization of the Slavic and Mutual Communication (Philosophy of Skepticism with Regard to Modern Globalization).

Summary: The article offers the rationale for the synthesis of Hegel's doctrine of the creative content of the movement absolute spirit of unity with the terms of philosophy of Vladimir Soloviev. In light of this synthesis have a limited positivist and phenomenological conceptions of existence. Analysis conducted by the author allows us to characterize as unacceptable and theoretically hopeless attempts of suppression of religious and cultural unity of the Slavic world by euroatlantic forces.

Ключевые слова

Культурологические феномены, духовное наследие, евроатлантические интеграции, историческое бытие, глобализм.

Keywords

Culturological phenomena, spiritual heritage, euroatlantic integrations, historical being, globalism.

Примечания

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / Ред. Н.А. Никитина; Вступ. статья К.А. Сергеева, Я.А. Слинина. СПб.: Наука, 2002. С.2.
2. См., напр.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия... Т. 1. С. 350.
3. На основе категории становления мы стремимся обнаружить добро, которое всегда должно быть лучшим и наилучшим. Это «бдение» Аристотель назвал «Phronesis».
4. Ильин И.А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб.: «Наука», 1994. С. 135.
5. «Здесь – бытие» по переводу В. Михайлова, но также и большинства русских эмигрантов /С. Франк, Н. Бердяев.../; «присутствие» – по переводу В. Библина, см.: Хайдеггер. М.: Бытие и время. М., 1997.
6. Уже начиная с четвертого абзаца «Бытия и времени», то есть с абзаца, где впервые включается в текст и определяется Dasein, и Гуссерль подчеркивает факт, что Хайдеггер отождествляет здесь «Здесь-бытие» /Dasein/ с понятием человека. После этого замечания Гуссерль удивляется тому, что Хайдеггер может опереться на такое «присутствие» /Dasein/, чтобы обосновать сущее в его целостности, включая и совокупность исторического становления. Гуссерль сожалеет о том, что Хайдеггер подвергает весь горизонт мира своей изначальной антропологической точке зрения. Отстаивая свое желание освободиться от всех философских предрассудков, занимать совсем априорное положение и выделить основные структуры, позволяющие человеку иметь отношение с внешним миром, Э. Гуссерль упрекает своего прежнего студента в антропологизме и в историцизме.
7. Логос обнаруживается тогда, когда он сам даст возможность говорить о том, что обнаруживается в имманентности к себе. Августин скажет: «Deus ineffabilis est; fatilius dicimus quid non est, quam quid est». Husserl E. Die Krisis des europäischen Menschentums und die Philosophie // Husserl, E.: Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie, Hrsg. W. Biemel, Husserliana Bd. VI, M. Nijhoff, Den Haag, 1962, S. 314–348.
8. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 100.
9. Аверинцев С.С. Несколько соображений о настоящем и будущем христианства в Европе. Источник: Нравственные ценности в эпоху перемен. М., 1994.
10. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Пер. с нем. А. М. Водена; ред. Н.А. Никитина. Вступ. ст. К.А. Сергеев, Ю. В. Перов. СПб.: Наука, 2000. С. 80.
11. Бойко Павел Е. Становление понятия всемирной истории: историко-философский очерк / Под ред. Г.В. Драча. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2006.
12. См.: Бойко Павел. Судьба Косово и Метохии в контексте философии истории христианского мира; Бойко Л.А., «О сопротивлении злу силою»: идея славянского народа в свете философии христианской культуры И.А. Ильина; Тацян А. О логике исторической жертвы; Рачева Ц. Асимметрия и интеграция исторического бытия; Силантьева М.В. Трансцендентальные мосты между временем и вечностью; Глаголев В.С. Жертвенность и терпение как онтологические реалии экзистенции и т.п. В Сборнике: «Косово и Метохия в цивилизационных течениях (Косово между трансценденцией и экзистенцией)», Косовская Митровица – Белград, 2009.)